Литературные страницы

Л.В. Поллак

РЖЕВСКИЙ МОНУМЕНТ

Посреди России
На крутом холме
Встал солдат из бронзы,
Видели чтоб все.

Матерей отплакавших
На погост снесли.
Он один остался
Посреди земли.

Крылья журавлиные
Обняли его,
Он один над полем -
Больше никого.

Лишь друзей фамилии -
Бесконечный ряд
В камне цвета крови
Выбиты подряд.

Русский рядовой
И казах-комбат
У холма зелёного
Рядышком лежат.

Тихо льётся музыка,
Голубеют ели,
Чтоб смеялись дети –
Жизнь не пожалели.

Городок российский
У верховий Волги.
В журавлиной стае -
Воин одинокий.

Олег Мигров

Осень, ты не знаешь, как прекрасна…

Осень, ты не знаешь, как прекрасна
Молодая, свежая листва;
Как влюбленный птах поёт от счастья,
Даже догадаешься едва.
Никогда тебе не приглянутся
В желтых одуванчиках поля,
Чашки лилий на озёрных «блюдцах»,
Белые от пуха тополя.
Вряд ли ты способна закружиться
В ароматах, что таит сирень,
И, грозою освещая лица,
В ливнях, освежая жаркий день.

Осень, твой удел смешать все краски,
Разбавляя струнами дождей,
Припорошив дачные участки,
Первым льдом обрадовав детей.
Ветром подметая листопады,
Эхом провожая стаи вдаль,
Перемерив все свои наряды,
Оставляешь холод и печаль.
Все же ты по-своему прекрасна,
Накопив богатый урожай,
Осень, ты всегда бываешь разной,
Никому ни в чем не подражай!

Ах, бабье лето!

Ах, бабье! Вялый трепет листьев
Всеувядающих макух,
Как хор поющий без солистов
Пиано, еле слышно вслух,
Под небом, голубым бескрайне,
Залитым солнцем октября,
Осколок лета острой гранью
Вонзился в осень втихаря.

Ах, бабье! Шанс успеть закончить
И насладиться вновь теплом
С прощаньем стай, звучащих громче,
Пока царит антициклон,
Пускаясь в тихие охоты
С корзинками наперевес,
Забыв про прошлые заботы,
Принять душой осенний лес...

Сентябрь

Сентябрь. Тепло. Ещё не бабье.
Ещё нет длинных паутин,
Где ухватившийся по-крабьи
Летит мушиный господин.

Ещё не Сдвиженье, но все же
К дорогам вылезли ужи,
И надо быть поосторожней,
Шипят, пугая, от души.

Ещё зеленые макушки
Берез и тоненьких осин
Слегка качает на опушке
Ленивый ветер без причин.

Ещё сентябрь не разогнался,
Листву сжигая за собой,
И серый дым в осеннем вальсе
Не гонит клин над головой.

Осенняя пора

Почему так серо стало,
Осень что ли за окном?
Стаи машут вдаль устало,
Покидая отчий дом.

Моросит с утра по крышам,
Барабанит по стеклу.
Лист сорвался еле слышно,
Пал на мокрую землю.

Ветер подхватил и бросил
Лист невидимой рукой.
Прогуляет злато Осень
И останется нагой…

Незаметно

Подкралась осень незаметно
С дыханьем северных ветров,
Прикрыла тихо двери в лето,
Скрывая звук своих шагов.

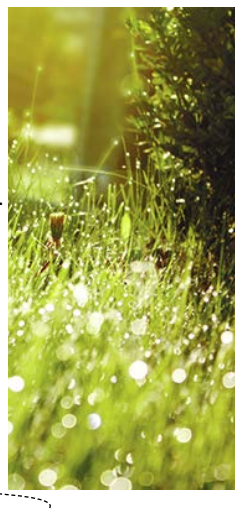
В оттенки серого оделись
Растянутые облака,
Их как стада гоняет Велес
В ещё зелёные луга.

Хоть дождик сеет временами
Предвестником грибной поры,
А кажется, что лето с нами
По-прежнему, лишь без жары.

Но, странно, я уже скучаю,
Вкушая яблок спелый вкус,
И журавлиные печали
Несут на серых крыльях грусть.

Т.В. Гаврилова

Возвращение



Мой дивный край, Святая Русь,
В листве берёз я прячу грусть.
Из родников твоих напьюсь.
Домой не скоро я вернусь.

Пройду лугами заливными,
Трава в ногах, как мягкий шёлк,
Росой умоюсь. Как впервые,
Взгляну вокруг под лёгкий вздох.

А дальше - лесом и тропою,
Ведущей к тем грибным местам,
Где с детства хожено толпою,
Такой восторг, такой азарт!

Набрав энергии с избытком,
И будто заново воскрес,
Мой дух живёт! Спасибо, лес!
Хвала стремится в небеса
Тебе, Творцу за чудеса.

Ю.А. Колесников

Башня

Я выстроил башню из старых камней –
Я выкопал их в чистом поле, -
Поднявшись на крышу по лестнице в ней,
Я видел далёкое море.

«Хлипка, неказиста! И смех ведь, и грех», -
Я выслушал зодчих укоры.
Зато, по ступеням поднявшись наверх,
Я в синей дали видел море.

Пришли археологи и говорят:
«камням этим место в музее:
На этом чертил свои руны варяг,
А этот - из врат Колизея.

Ты, горе-строитель, несведущ и глуп,
Народы смешал и эпохи.
Пойми: в этой башне твоей пропадут
Бесценной истории крохи.

«Давай разберём, и все камни - в музей.
Мы их досконально изучим,
Напишем десятки научных статей
И множество премий получим».

Толпа собралась возле башни моей,
Сошлись знатоки в важном споре:
Что делать им с грудой старинных камней?
А с башни мне виделось море...

Л.Б. Снеткова

Молитва матери

Мать растила сына, но не для войны,
А для внуков будущих и будущей жены!
Вот промчались годы и назначен срок,
В армию отправила мать тебя, сынок!

И, слезу скупую утерев платком,
Ждала мама весточку от сынка потом!
Вроде время мирное, но тревожен сон,
Над родною Псковщиной колокольный звон!

«Боже, Боже Праведный - сыну помоги!
От шальной от пули его обереги!» -
Так с молитвой матери, защищая нас,
Сын, служа Отечеству, выполнял приказ!

Там, вдали от дома, где родился, рос
На руках он друга раненого нёс,
И шептали губы, и текла слеза:
«То молитва матери нас с тобой спасла!»

И летит в родимый край радостная весть,
Мать дождалась сына, слёз радости не счесть!
Вам, сыны-солдаты, низкий наш поклон
За защиту Родины, за любимый дом!

Людмила Курилова

Столица

Я с папой по площади Красной иду
Она предо мною вся-вся на виду!
В особые дни здесь проходят парады.
Вот бой раздаётся кремлёвских курантов.

Пожарскому с Мининым памятник вижу.
Церквей купола за зёленою крышей,
А вот возвышается Спасская башня –
Я понял, что здесь побывал не напрасно!

Такой красоты я нигде не видал,
Хотя и во многих местах побывал.
И я с интересом у папы спросил:
Скажи, как звать город, что я посетил?

О нём ты так много сейчас рассказал,
Места замечательные показал,
В ответ я услышал такие слова,
А это столица России – Москва!

Завод

Достижениями ЗЭТО
Отмечает юбилей,
Принимая в связи с этим
Поздравленья от друзей!

Началась его эпоха
В пору непростых времён.
Возводился он по крохам,
Всё крепчая с каждым днём!

Он завод теперь известный,
На весь город он гремит,
Со своим народом вместе
Он делами знаменит!

Каждый на рабочем месте
У станка ли, за столом,
План даёт процентов двести
Добросовестным трудом!

По своим цехам горячим
И сегодня, как вчера,
Новые решать задачи
Разошлися мастера.

Во всю мощь кипит работа,
Но никто не гонит брак,
У продукции завода
Только качественный знак!

Е.М. Сорокина

Счастье – жить

Счастье-то какое - жить!
Просыпаться утром на рассвете
И тебя, Господь, благодарить,
Что живут и радуются дети.

Вам, родители, земной поклон,
Что красу такую подарили,
Чтоб увидеть этот небосклон,
Землю, на которой деды жили.

Птиц небесных утром услыхать,
Серебристою росою всласть напиться,
И дышать, дышать, дышать, дышать!
Красотою Божьей насладиться.

И.И. Арапова

В другом измерении

Когда меня не станет на земле,
К тебе являться буду я во сне.
И будем весело смеяться мы с тобой,
Хотя усопшей буду я, а ты - живой.

Мне часто снятся милые друзья,
Далёкая и близкая родня...
И нет границы, кто из них живой,
А кто давно за гранью, за чертой.

Так незачем бояться жизни той,
Что ожидает нас за той чертой...
Ведь ночью «умираем» мы во сне,
Явь, небытие - всё создано извне.

Руфина Михайлова

НЕ ПОВЕРНУТЬ

Вся жизнь устроена так сложно.
Не разобраться смертным в ней.
Живем порою мы безбожно,
Загнав несущих нас коней.

И в веренице дней бегущих
На всё не можем дать ответ.
Годов прошедших, самых лучших,
Не замечали, глядя вслед.

Когда же старость замаячит,
Постигнув поздно жизни суть,
Готовы все переиначить,
Еще бы времени чуть-чуть.

Пустое, время не поможет.
Его же вспять не повернуть,
И ночью темной душу гложет,
Что не сбылось, и не уснуть.

Родительский дом

Как не съездить в дом родимый,
Не погреться на печи.
В этом доме мы едины,
Веселимся, не ворчим.

Посмотреть, как по поленьям
Вьётся пламя языком,
Насладиться тем мгновеньем,
В баньку сбегать босиком.

Босиком по снегу, - страшно...
Да с разбегу, - на полок,
Всё становится не важно,
Ощутив хмельной парок.

С можжевельника, с берёзы,
Да крапивкой по плечам...
И текут от счастья слёзы
По далёким тем годам.

Когда мама молодая,
И отец был полон сил.
Скажешь, жизнь была плохая?
Но зато всяк счастлив был.

Много ли для счастья надо?
Небо, Солнце и цветов букеты,
И в кулёчке из бумаги
Сладкие «подушечки» - конфеты...

СЕРДЦЕ НЕ ЗНАЕТ, КАК ЖИТЬ

Под окном твоим я стою, мама.
День рождения помнишь ли мой?
Силуэт твой мелькает за рамой,
Не зовешь меня сына домой.

Не поверю, что ты позабыла
Звонкий первый мой крик над собой.
Почему так жестоко решила
Наградить сиротливой судьбой?

Средь счастливых младенцев не плакал,
Кто сироток приложит к груди?
Год за годом водичкою капал,
И уже мой детдом позади.

По весне уходить мне в солдаты.
Не проводят ни мать, ни семья.
На посту у ракеты крылатой
Защищать буду Родину я.

Посмотреть бы в глаза твои, мама,
И увидеть там ласку, любовь,
Но стеклянная в инее рама
Заморозила всю мою кровь.

Ведь родителей не выбирают.
Мать родную обнять бы, простить.
Только ноги стоят, замерзают.
Мое сердце не знает, как жить!

МОЖЕТ, Я НУЖЕН ЕЩЕ

Судьба коварная жестока,
Что было, все пошло на слом.
Мечту имел летать высоко,
Счастливым быть в полете том.

Года младые пролетели,
Мечте стать явью не дано.
Мне соловьи в садах не пели,
И было как-то все равно.

И вот теперь живу в печали,
А счастье радует других.
Душа и сердце так устали.
Нет рядом самых дорогих.

Хотел исправить бы так много.
За что плачу сейчас сполна.
Судьба вела не той дорогой.
Вернуть года жизнь не вольна.

Чтоб выдержать бремя неволи,
Дай, Господи, мне еще сил.
Не мучай душевною болью,
Быть может, я нужен и мил.

Не дам повториться ошибкам,
Пришлось за которые сесть.
Судьба мне мелодией скрипки
Внушает, любовь в жизни есть.

С.М. Захарова

* * *

По ложбинам туман расстилается,
Кони фыркают, травы густы.
В небесах новый день зарождается,
И блестят изумрудом кусты...

Над прудом старым - ивы плакучие,
Звук неведомый в чаще затих.
А какие дубы здесь могучие,
Даже ветер над ними притих.

Зарождается день, он торопится,
Скоро солнце осветит луга,
Оживёт всё, заботой наполнится,
Закурятся с рассветом стога.

Вспыхнет зорька над лесом высокая,
Пенье птиц тишину оживит,
Тронет ветер лесной пруд с осокою,
Пусть Творец это всё сохранит...

Пуста осенняя аллея,
Где я иду сейчас по ней,
Шуршание листьев слух лелеет,
Мне одиноко вместе с ней.

Но в том томленье одиноком
Есть что-то светлое в тиши,
И лист, упавший ненароком,
Тепло подарит для души...

Е. Дмитриев

Песня жизни

Жизнь ты долюшка моя,
Из себя не видна.
В соловьях не состоя,
Спела не постыдно.
Призывала и звала,
Лирикой звенела.
Все ли ты приобрела,
Что тебе хотелось?
Чей нескромный взгляд твою
Душу потревожил?
Подражала ль соловью
Ты не так, как должно?
Не утратила ль своей
Зоркости орлиной?
Но унес ли ветер-вей
Всю твою кручину?
Не хотелось ли того,
Что и невозможно?
Ведь от пенья твоего
Пробирало дрожью.
Это он, в кустах таясь,
Всё забыв на свете,
Песней страсти разольясь,
В Рай, возможно, метил…
И в тебе в такой момент,
Хоть его не видно,
Огонек любви горел,
Соло вил солидно…
Жизнь, подай свой глас ты мне
Кряком мал-утенка
Чив-чивьи,
Живи,
Живе, -
Подпою щегленком.

М.И. Озимов

Шесть фотографий на столе,
И все моей любимой!
Они согрели сердце мне
Красой неповторимой!

Куда ты, любушка моя,
Умчалась безвозвратно?
Уж не вернешься никогда
И не придешь обратно!

Боролась долго ты с огнем
В твоем горящем теле,
И мы с дочуркою вдвоем
Видели все на той неделе!

Жене. Посвящение

26 ноября, в час дня примерно
Она угасла как свеча.
И было страшно нам безмерно!

И полилися градом слезы,
Их было нам не удержать,
Казалось, что не явь, а грезы –
Хотя б немножко подождать!

Однако все уже свершилось:
Конец пути уже настал,
И сердце биться перестало
И луч надежды угасал!

И погребли на Воробецком
Там рядом с мамочкой своей.
Прости, что стих такой нескладный,
Вечно живи в душе моей!

Любить тебя мы не забудем!
Ты с нами вечно будешь жить
И на могилку ходить будем
Цветами чтобы одарить!

И жить ты будешь в другом мире,
Где подлости и горя нет.
И помогать нам будешь вскоре,
А мы тебе пришлем привет!

К 126-й годовщине со дня рождения Сергея Есенина и 21-й годовщине канонизации Царской Семьи

Царская Семья в жизни Сергея Есенина

Только скажут: «Сергей Есенин»,
Всей России встают черты…
Н. Браун

Мой любимый поэт Сергей Есенин в годы Первой мировой войны служил в Царскосельском военно-санитарном поезде № 143 Ее Императорского Величества Государыни Императрицы Александры Феодоровны. Позже – в Царскосельском лазарете № 17 Великих Княжон Марии и Анастасии.

БЛАГОСЛОВЕНИЕ ВЕЛИКОЙ КНЯГИНИ ЕЛИЗАВЕТЫ

Вместе с поэтом Николаем Клюевым Сергей Есенин читал свои стихи в Марфо-Мариинской обители милосердия, основанной Великой Княгиней Елизаветой Феодоровной.

В благодарность за творчество она подарила обоим поэтам по экземпляру Евангелия и образки с иконой Покрова Пресвятой Богородицы и святых Марфы и Марии. Внимательная и сердечная, Елизавета Феодоровна сделала Сергею Есенину особый подарок в день его именин – благословила иконой святого преподобного Сергия, игумена Радонежского Чудотворца, в честь которого ему дали имя.

«БЛАГОГОВЕЙНОЕ» ПОСВЯЩЕНИЕ ГОСУДАРЫНЕ АЛЕКСАНДРЕ ФЕОДОРОВНЕ

Сергей Есенин выступал перед Государыней Императрицей и Великими Княжнами. По воспоминаниям поэта Георгия Иванова, которому Сергей Есенин расскажет об этом, дело было так: «Есенин представился Царице Александре Феодоровне в Царскосельском лазарете, где он служил во время I мировой войны. Читал свои стихи, просил и получил от Императрицы разрешение посвятить ей цикл в своей новой книге».

Ее Императорское Величество Государыня Императрица Мария Феодоровна

Анна Андреевна Ахматова, современница поэта, своими глазами видела сборник стихов С. Есенина «Голубень», посвященный Императрице Александре Феодоровне! «Передовая общественность» негодовала на Есенина за его «гнусный поступок», как писали в прессе. Сборник «Голубень» вышел вскоре после Февральской революции. Посвящение Государыне было снято, но «некоторые букинисты в Москве и Петербурге раздобыли корректурные оттиски сборника «Голубень» с роковым: «Благоговейно посвящаю Ее Императорскому Величеству Государыне Царице Александре Феодоровне». Этот сборник с посвящением Августейшей Императрице держал в своих руках летом 1918 года поэт В.Ф. Ходасевич, эмигрировавший за границу. «Не произойди революции, - говорил писатель Георгий Иванов, - двери большинства издательств России, притом самых богатых и влиятельных, были бы для Есенина закрыты навсегда… Очевидно, он сознательно шел на разрыв. Каковы были планы и надежды, толкнувшие его на такой смелый шаг, неизвестно…»

САНИТАР ЦАРСКОСЕЛЬСКОГО ПОЕЗДА

В апреле 1916 года Сергей Есенин был призван на армейскую службу. По ходатайству полковника Д.Н. Ломана (расстрелян большевиками в 1918 году), офицера для поручений при дворцовом коменданте, и его сына Ю.Д. Ломана, крестника Императора, Есенина назначили санитаром в Царскосельский военно-санитарный поезд № 143 Ее Императорского Величества Государыни Императрицы Александры Феодоровны, потом перевели в лазарет № 17 Великих Княжон Марии Николаевны и Анастасии Николаевны, где он проходил службу с 20 апреля 1916 по 20 марта 1917 г.

Августейшая покровительница Петровского общества вспоможения бедным ее Императорское Высочество Великая Княгиня Елизавета Феодоровна

Санитарный поезд, в котором служил Сергей Есенин, был причислен к Царскосельскому лазарету, находившемуся на территории Феодоровского городка. Этот чудо-городок должен был стать своеобразным музеем древнерусского искусства, образцом архитектурных и художественных достижений Древней Руси. В 1915 году при поддержке Государя Императора Николая II было создано Общество возрождения художественной Руси, которое, согласно Уставу, поставило задачей «широкое ознакомление с самобытным древним русским творчеством во всех его проявлениях и дальнейшее преемственное развитие в применении к современным условиям». В него входили известные архитекторы, художники, писатели и поэты: В. Васнецов, М. Нестеров, А. Щусев, А. Ремизов, С. Городецкий, И. Билибин. Вступили в это общество и самобытные крестьянские поэты Николай Клюев и Сергей Есенин. Сегодня Феодоровский городок – это комплекс сооружений в городе Пушкине на Академическом проспекте у Фермского парка, переданный РПЦ. В начале Первой мировой войны там находился офицерский лазарет, в котором сама Императрица и Великие Княжны Ольга Николаевна и Татьяна Николаевна перевязывали раненых, с любовью ухаживали за ними, а Государыня как простая хирургическая сестра участвовала в операциях тяжелораненых, доставленных с фронта.

«ПРИВЕТСТВУЕТ МОЙ СТИХ МЛАДЫХ ЦАРЕВЕН…»

Работая санитаром, С. Есенин не понаслышке знал об Августейших сестрах милосердия, которыми любовались раненые и все окружающие: «…Настолько они были совершенными, полными царственного очарования, душевной мягкости, бесконечной доброжелательности и доброты ко всем… У них была врожденная способность и умение несколькими словами смягчить и уменьшить горе, тяжесть переживаний и физических страданий раненых воинов. Все Царевны были чудесными русскими девушками, полными внешней и внутренней красоты». (Из воспоминаний раненого офицера С. Павлова.)

Милые, прекрасные, великодушные Царевны взволновали поэта. Младые Царевны – сверстницы Сергея Есенина, которых он с любовью воспел и обессмертил в далеком 1916 году. Короткое знакомство с ними и добрая слава о Венценосных сестрах милосердия вдохновили поэта посвятить им дивное стихотворение, которое остается в сердце после первого прочтения и мгновенно запоминается:

МЛАДЫМ ЦАРЕВНАМ

В багровом зареве закат шипуч и пенен,
Березки белые горят в своих венцах.
Приветствует мой стих младых Царевен
И кротость юную в их ласковых сердцах.

Где тени бледные и горестные муки,
Они тому, кто шел страдать за нас,
Протягивают Царственные руки,
Благословляя их грядущей жизни час.

На ложе белом, в ярком блеске света
Рыдает тот, чью жизнь хотят вернуть...
И вздрагивают стены лазарета
От жалости, что им сжимает грудь.

Все ближе тянет их рукой неодолимой
Туда, где скорбь кладет печать на лбу.
О, помолись, святая Магдалина,
За их судьбу.

19-22 июля 1916 г.

22 июня 1916 года в офицерском лазарете № 17 состоялся концерт в честь тезоименитства вдовствующей Императрицы Марии Феодоровны и Великой Княжны Марии Николаевны. На концерте присутствовала Государыня Александра Феодоровна с дочерьми. Вели концерт Сергей Есенин и Владимир Сладкопевцев. Выступал знаменитый оркестр балалаечников под управлением Василия Андреева. С. Есенин преподнес Великим Княжнам свое новое стихотворение «Младым Царевнам» с любовью и почтением. Написано оно было на большом листе ватмана золотом славянской вязью и украшено по периметру прекрасным орнаментом художником Г. Гореловым. Лист был помещен в папку, украшенную золотой парчой.

«ВЕЩЕЕ СЛОВО ПОЭТА»

С. Есенин провидчески скорбит о трагической гибели «младых Царевен» и просит помолиться о них святую Магдалину (22 июля – день памяти св. Марии Магдалины). После революции это стихотворение, как и все творчество поэта, попало под запрет. В 1970-е годы, когда после полувекового запрещения начали вновь издаваться сборники С. Есенина, этого стихотворения в них не было. В 1980-е годы кто-то изменил вторую строчку на «Березки белые стоят в своих венцах», да и название стало иным: вместо «Младым Царевнам» - «Магдалина». Это стихотворение прекрасное и тревожное, как и все творчество С. Есенина, не было предано забвенью: его и стихи, и поэмы народ знал наизусть, их читали, любили, бережно хранили, переписывали…

Сергей Есенин в военной форме. Рядом поэт Николай Клюев

К сожалению, красивый и нежный образ кротких и милосердных «Младых Царевен» в виде горящих белых березок в венцах оказался пророческим. В багровом зареве совсем не случайно привиделись они поэту в венцах… мучениц. Глубокий и горестный смысл раскрыло Время. Литературовед О.Е. Воронова пишет: «Багровое зарево заката» не есть лишь деталь вечернего пейзажа. С ранних христианских времен багряный (пурпурно-красный) цвет приобрел двойную семантику: с одной стороны, он был символом Царской власти, с другой – знаком мученичества». Стихотворение «Младым Царевнам» было прочитано С. Есениным за два года до Екатеринбургской трагедии.

«... В МИРЕ НЕТ ВЛАСТИ ГРОЗНЕЙ И СТРАШНЕЙ, ЧЕМ ВЕЩЕЕ СЛОВО ПОЭТА...»

Внимательно изучив тематическое кольцо первой и последней строф ст. «Младым Царевнам», авторитетный исследователь творчества С. Есенина профессор О.Е. Воронова выделила особую, трагическую цветовую символику.

Мы чувствуем, что багровый цвет заката предваряет что-то страшное, видение «горящих венцов» на белых березках (в образах которых явлены прекрасные «Младые Царевны») приобретает глубокий духовный смысл. Белый цвет их одеяний – символ невинности, чистоты, святости, родства со светом Божественным, с Ангельской непорочностью… Багровый цвет заката вызывает в памяти голгофские страницы страстных Евангелий…

Ст. «Младым Царевнам» хранилось за семью печатями в Государственной публичной библиотеке имени Салтыкова-Щедрина. Исследователи творчества С. Есенина, которые стремились «сделать из него 100% советского поэта», приходили в ужас: «Кротость юная… в ласковых сердцах Царевен», «скорбь», что «кладет печать на лбу, и обращение к Марии Магдалине с просьбой помолиться «за их судьбу…» 100 лет спустя после Екатеринбургской голгофы есенинские строки таинственно и непостижимо перекликаются со стихотворением поэта Сергея Бехтеева, которое читали и переписывали Царевны перед мученической гибелью: «Пошли нам, Господи, терпенье…».

«Так вольно или невольно С. Есенин предсказал будущую трагедию в Ипатьевском доме. Это подтверждает, что путь художника-творца к тайнам мира и человеческой души гораздо короче пути ученого-исследователя», - пишет Л. Карохин в книге «С. Есенин в Царском Селе».

Дар поэта – дар Божий. Недаром А.С. Пушкин назвал пророком поэта, владеющего Словом, уподобив его святым Ветхого Завета.

31 декабря 1925 года, в горестный день похорон С. Есенина, друзья положили в гроб корректуру его первого собрания сочинений, о котором он мечтал. Поэтического посвящения «Младым Царевнам» в наборе не было.

Лишь полвека спустя, в 1960 году, стихотворение «В багровом зареве…» впервые было опубликовано в провинциальной газете «Волжская коммуна». И до сих пор выходит в сборниках поэта без названия – посвящения «Младым Царевнам».

ВЕРНОСТЬ ЦАРСКОЙ СЕМЬЕ

Служа санитаром, С. Есенин участвовал в погрузках и разгрузках раненых, помогал при операциях, не раз выезжал на линию фронта, был контужен.

Летом 1916 года он участвовал в Высочайшем смотре санитарной колонны перед ее отправкой на фронт на площади Царскосельского Екатерининского дворца. Провожала колонну Государыня Александра Феодоровна, одетая в форму сестры милосердия, в сопровождении Великих Княжон. На следующий день Императрица вручила маленькие нательные образа санитарам, выстроившимся в коридоре Александровского дворца. Среди них был и Сергей Есенин.

Бывал поэт и на богослужениях в Феодоровском соборе, когда там молилась Царская Семья, на что нужно было специальное разрешение. Документально засвидетельствовано: С. Есенин участвовал в богослужениях 22 и 23 октября, 31 декабря 1916 года, 2, 5 и 6 января 1917 года.

Последний раз он выступал в Царском Селе 19 февраля 1917 года, во время разгорающейся Февральской революции.

С радостью за любимого поэта прочитала я в новой книге рязанского писателя И.В. Евсина, что после свершившейся Февральской революции Есенин не нарушил клятву Государю, которому присягал во время призыва в армию. По Уставу того времени призывники давали клятву на Кресте Спасителя и Святом Евангелии. С. Есенин отказался присягать Временному правительству Керенского, уклонился от дальнейшей службы в армии. 20.03.1917 года Есенину был выдан последний документ, связанный с воинской службой, о том, что возложенные обязанности исполнялись им «честно и добросовестно» и «в настоящее время препятствий к поступлению в школу прапорщиков не встречается».

Чувства, выраженные в ст. «Младым Царевнам», нашли жизненное воплощение в самоотверженном и мужественном поступке – верности Царю.

Есениновед П.Ф. Юшин утверждает, что «после Октябрьской революции С. Есенин вновь оказался в Царском Селе, когда там уже не было ни Царя, ни Царицы, но группировались и готовили монархический переворот верные Царю слуги. 14 декабря (ст. ст.) поэт принял в Феодоровском городке клятвенное обещание на верность Царю». Документ этот, подтверждающий преданность С. Есенина Престолу, как и текст Присяги, был найден в архиве в 1966 году.

(Окончание на стр. 6)

Царская Семья в жизни Сергея Есенина

(Окончание. Начало на стр. 5)

ПОЧУВСТВОВАЛ СЕРДЦЕМ ДУХОВНУЮ КРАСОТУ

Почитателям святой Царской Семьи и творчества С. Есенина советую побывать в Царском Селе. На одном из строений Феодоровского городка вы увидите памятную доску – и оживут печальные события минувшего столетия:

«Здесь Сергей Есенин служил санитаром в 1916-1917 гг., выступал на концертах перед Царской Семьей, ранеными воинами, членами Общества возрождения художественной Руси, посещал богослужения в Феодоровском Государевом соборе, пел в церковном хоре».

Сергей Есенин стал еще роднее и ближе за верность Государевой клятве. Дар Божий, отверзающий очи и сердца, открыл поэту недосягаемую высоту и святость жизни боголюбивой Царской Семьи, преданно служившей Отечеству, Господу и народу:

Они ушли от нас святыми,
Как жили с нами на земле…

«МОЛЮСЬ… О НЕВОЗВРАТНЫХ И ДАЛЕКИХ…»

Есенин искренне сожалел, что на смену Царской власти «пришло царство хаоса».

В грустном стихотворении «Я снова здесь, в семье родной», быть может, именно эти строки – о святых Царственных мучениках.

И часто я в вечерней мгле
Под звон надломленной осоки
Молюсь дымящейся земле
О невозвратных и далеких…

На февральские события поэт откликнулся поэмой «Товарищ», где пророчески говорит о первых жертвах кровавой революции. На примере одной семьи показал трагедию всего народа.

Нельзя не согласиться с писателями С.Ю. и С.С. Куняевыми: «…Есенин, выдохнувший из души: «Не расстреливал несчастных по темницам», находится вместе с Царевнами на светлом полюсе жизни, а все расстрельщики – Бухарины, Юровские, Урицкие – на другом, там, где вечная тьма, вечный грех и вечное возмездие…»

После безумного злодеяния, совершенного «для построения счастливого будущего», - убийства ни в чем не повинной Царской Семьи, Сергею Есенину оставалось всего семь лет и пять месяцев земной жизни. Писатель Игорь Евсин в книге «Сергей Есенин и его путь к Богу» пишет об убийстве поэта масонами: «Есенин не стал трубадуром революции, к чему его призывали большевистские вожди: Троцкий (Лейба Бронштейн, масон высокого посвящения), Дзержинский, Калинин. Убийство могло быть ритуальным. Весьма схожими являются раны, видимые на посмертных фотографиях С. Есенина и ритуально убиенного Григория Распутина, с которым поэт был в добрых отношениях и служил с его сыном Дмитрием в одной санитарной роте Царскосельского госпиталя.

О. КОНЕЕВА

Самые добрые люди в русской истории

«Русь не без добрых людей!» Русских людей можно смело отнести к самым отзывчивым народам мира. И нам есть на кого равняться.

ОКОЛЬНИЧИЙ ФЁДОР РТИЩЕВ

Еще при жизни близкий друг и советник царя Алексея Михайловича Фёдор Ртищев получил прозвище «милостивого мужа». Ключевский писал, что Ртищев исполнял только часть заповеди Христа – любил ближнего, но не самого себя. Он был из той редкой породы людей, которые ставили интересы других выше собственных «хочу». Именно по инициативе «светлого человека» появились первые приюты для нищих не только в Москве, но и за ее пределами. Для Ртищева было обычным делом подобрать на улице пьяного и отвести в организованный им же временный приют – аналог современного вытрезвителя. Сколькие были спасены от смерти и не замерзли на улице, стоит только догадываться.

В 1671 году Фёдор Михайлович направил в голодающую Вологду хлебные обозы, а затем и деньги, вырученные с продажи личного имущества. А когда узнал о нужде арзамасцев в дополнительных землях, просто подарил свои.

Во время русско-польской войны выносил с поля боя не только соотечественников, но и поляков. Нанимал врачей, арендовал дома, покупал еду и одежду для раненых и пленных опять-таки на собственные средства. После смерти Ртищева появилось его «Житие» - уникальный случай демонстрации святости мирянина, а не монаха.

ИМПЕРАТРИЦА МАРИЯ ФЕОДОРОВНА

Вторая жена Павла I Мария Феодоровна славилась отменным здоровьем и неутомимостью. Начиная утро с холодных обливаний, молитвы и крепкого кофе, весь оставшийся день императрица посвящала хлопотам о своих бесчисленных воспитанниках. Она умела убедить толстосумов пожертвовать деньги на строительство учебных заведений для благородных девиц в Москве и Петербурге, Симбирске и Харькове. При ее непосредственном участии была создана крупнейшая благотворительная организация - Императорское Человеколюбивое общество, просуществовавшее до начала XX века.

Имея 9 собственных детей, она особенно трепетно заботилась об отказных младенцах: больных выхаживали в воспитательных домах, крепких и здоровых – в благонадежных крестьянских семьях.

Такой подход позволил значительно сократить детскую смертность. При всех масштабах деятельности Мария Феодоровна обращала внимание и на необязательные для жизни мелочи. Так, в Обуховской психиатрической больнице Санкт-Петербурга каждый пациент получил собственный садик.

КНЯЗЬ ВЛАДИМИР ОДОЕВСКИЙ

Потомок Рюриковичей князь Владимир Одоевский был убежден, что посеянная им мысль непременно «взойдет завтра» или «через тысячу лет». Близкий друг

Грибоедова и Пушкина, писатель и философ Одоевский являлся активным сторонником отмены крепостного права, хлопотал в ущерб собственным интересам за декабристов и их семьи, неустанно вмешивался в судьбы самых обездоленных. Он был готов броситься на помощь любому обратившемуся и в каждом видел «живую струну», которую можно заставить звучать на пользу дела.

Организованное им петербургское Общество посещения бедных помогало 15 тысячам нуждающихся семей.

Здесь работала женская мастерская, детская ночлежка со школой, больница, общежития для престарелых и семейных, социальный магазин.

Несмотря на происхождение и связи Одоевский не стремился занять важный пост, считая, что на «второстепенной должности» способен принести «действительную пользу». «Странный ученый» старался помочь юным изобретателям реализовать свои идеи. Главными чертами характера князя, по свидетельствам современников, были человечность и добродетель.

ПРИНЦ ПЁТР ОЛЬДЕНБУРГСКИЙ

Врожденное чувство справедливости отличало внука Павла I от большинства сослуживцев. Он не просто нес службу в Преображенском полку во времена правления Николая I, но и обустроил по месту службы первую в истории страны школу, в которой обучались солдатские дети. Позднее этот успешный опыт был применен и в других полках.

В 1834 году принц стал свидетелем публичного наказания женщины, которую прогнали сквозь солдатский строй, после чего ходатайствовал об увольнении, заявив, что никогда не сможет выполнить подобные приказы.

Дальнейшую свою жизнь Пётр Георгиевич посвятил благотворительности. Он являлся попечителем и почетным членом многих заведений и обществ, в том числе Киевского дома призрения бедных.

СЕРГЕЙ СКИРМУНТ

Отставной подпоручик Сергей Скирмунт почти не известен широкой публике. Он не занимал высоких постов и не сумел прославиться добрыми поступками, зато смог построить социализм в отдельно взятом имении.

В 30 лет, когда Сергей Аполлонович мучительно размышлял над дальнейшей судьбой, на него свалились 2,5 миллиона рублей от скончавшегося дальнего родственника.

Наследство не было спущено на кутежи или проиграно в карты. Одна его часть стала основой для пожертвований Обществу содействия устройству общедоступных народных развлечений, основателем которого стал сам Скирмунт. На остальные деньги миллионер построил в усадьбе больницу, школу, а все его крестьяне смогли переехать в новые избы.

АННА АДЛЕР

Вся жизнь этой удивительной женщины была посвящена просветительской и педагогической работе. Она была активным участником различных благотворительных обществ, помогала во время голода в Самарской и Уфимской губерниях, по ее инициативе была открыта первая народная читальня в Стерлитамакском уезде. Но основные ее усилия были направлены на изменение положения людей с ограниченными возможностями. На протяжении 45 лет она делала всё, чтобы незрячие получили возможность стать полноценными членами общества.

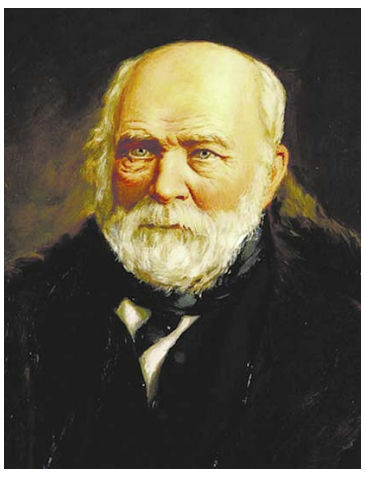
Она смогла найти средства и силы, чтобы открыть первую в России специализированную типографию, где в 1885 году вышел первый тираж «Сборника статей для детского чтения, изданный и посвященный слепым детям Анною Адлер».

Чтобы выпустить книгу с использованием шрифта Брайля она работала без выходных до позднего вечера, лично набирая и корректируя страницу за страницей.

Позже Анна Александровна перевела нотную систему, и слепые дети смогли обучаться игре на музыкальных инструментах. При ее активном содействии через несколько лет была выпущена первая группа незрячих студентов из Петербургской школы слепых, а через год – из Московской. Грамотность и профессиональная подготовка помогала выпускникам найти работу, что поменяло стереотипное представление об их недееспособности. Анна Адлер совсем чуть-чуть не дожила до открытия Первого съезда Всероссийского общества слепых.

НИКОЛАЙ ПИРОГОВ

Вся жизнь прославленного русского хирурга – это череда гениальных открытий, практическое использование которых спасло не одну жизнь. Мужики считали его волшебником, который для своих «чудес» привлекает высшие силы. Он первым в мире стал использовать хирургию в полевых условиях, а решение применять анестезию избавило от мучений не только его пациентов, но и тех, кто лежал



на столах его учеников позднее. Его же стараниями лубки были заменены на пропитанные крахмалом бинты.

Он первым стал использовать метод сортировки раненых на тяжелых и тех, кто дотянет до тыла. Это сократило смертность в разы. До Пирогова даже несерьезное ранение в руку или ногу могло закончиться ампутацией.

Он лично проводил операции и неустанно контролировал, чтобы солдаты были обеспечены всем необходимым: теплыми одеялами, едой, водой.

По легенде, именно Пирогов научил российских академиков проводить пластические операции, демонстрируя успешный опыт приживления нового носа на лице своего брадобрея, которому помог избавиться от уродства.

Будучи великолепным педагогом, о котором все ученики отзывались с теплотой и благодарностью, он считал, что главная задача воспитания – научить быть человеком

cyrillitsa.ru